

УДК 94(571):32

ББК 63.3(253)

Региональная идентичность в контексте политики исторической памяти: опыт Алтайского края и Республики Алтай*

А.Д. Дерендяева, Ю.Г. Чернышов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Regional Identity and Historical Memory Policy: Experience of the Altai Territory and the Altai Republic

A.D. Derendyaeva, Yu.G. Chernyshov

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье представлены результаты эмпирического исследования — опроса, проведенного в июле-августе 2021 г. для выявления мнений экспертов по тематике формирования региональной идентичности и политики исторической памяти в Алтайском крае и Республике Алтай. Всего было опрошено 50 экспертов, представляющих научные круги различных специальностей (история, политология, социология, философия, экономика, медицина). Отмечено, что большинство респондентов выделили в качестве объективных факторов, влияющих на идентичность жителей, прежде всего «природный потенциал», «национальное и культурное наследие» и «исторические события». Основными акцентами региональной власти в проведении политики памяти эксперты называют: «почитание “знаковых” фигур», «создание местных праздников и памятных дат», «формирование и сохранение “мест памяти”». С помощью метода контент-анализа были определены ключевые исторические события, личности и символы регионов, которые, по мнению экспертов, являются наиболее важными при конструировании коммеморативных практик. Так, для Алтайского края такая роль отводится В.М. Шукшину, а символом региона становится «Большая Колыванская ваза». «Знаковой» фигурой Республики Алтай считается художник Г.И. Гуркин, а ключевым «местом памяти» эксперты называют гору Белуху. В качестве основных рекомендаций отмечено: «повышение качества школьного образования (преподавание региональной истории)», «конструирование информационного пространства, касающегося памятных событий», а также «выработка стратегии и практик, направленных на решение социально-экономических проблем обоих регионов». Полученные результаты соотнесены с уже имеющимися исследованиями по сходной тематике.

The article presents the results of an empirical study including an expert survey conducted in July-August, 2021 with the purpose of identifying opinions on the subject of formation of the regional identity and the historical memory policy in the Altai Territory and the Altai Republic. In total, 50 experts were interviewed representing scientific circles of various specialties (history, political science, sociology, philosophy, economics, and medicine). It is noted that the majority of respondents principally identify the following as the objective factors influencing the identity of residents: «natural potential», «national and cultural heritage», and «historical events». Experts mention the following main accents of the regional authorities in the policy of memory: «honoring» the «symbolic» figures», «establishment of local holidays and memorable dates», «formation and preservation of sites of commemoration». Using the method of content analysis, the key historical events, personalities and symbols of the regions have been determined, which are the most important according to experts. Thus, for the Altai Territory, such a role is assigned to the V.M. Shukshin, and the Big Kolyvan Vase has become the symbol of the region. According to the survey, the painter G.I. Gurkin is considered a «symbolic figure» of the Altai Republic, and the Belukha Mountain is mentioned as the key «site of commemoration». As the main recommendations of the respondents, the following is noted: «improvement of the quality of school education (regional history) », «designing an information space concerning the memorable events», and «making the strategies and practices aimed at solving the socio-economic problems of the regions». The results obtained are correlated with the existing research on this topic.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31118.

Ключевые слова: Алтайский край, Республика Алтай, региональная идентичность, политика исторической памяти, символическое пространство, политика идентичности, политическая символика.

Key words: Altai Territory, Altai Republic, regional identity, historical memory policy, symbolic space, identity politics, political symbolics.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)6-03

Сохранение памяти о прошлом своей «малой родины» играет очень важную роль в формировании идентичности жителей регионов и в том, какой образ региона в результате складывается в общественном сознании: регион «самобытный» или «обычный», «интересный» или «скучный», «активно развивающийся» или «депрессивный»? Гордятся ли жители своим регионом, чувствуют ли привязанность к нему или же стремятся при первой возможности из него уехать? Сложившиеся стереотипы восприятия территории могут сильно влиять на социально-экономические процессы: демографию, отток или приток мигрантов, посещаемость туристами, привлечение внешних инвестиций и т.д. Проблема еще и в том, что на разных исторических переломах нередко происходило искусственное «стирание» памяти о предшествующих эпохах, как имеющих иное идеологическое или религиозное оформление. В результате в памяти населения нередко остаются лишь «обрывки» воспоминаний, нет цельной картины истории региона, а многие страницы истории остаются забытыми. В эпоху постмодерна, как справедливо отметил французский историк Франсуа Артог, процесс коммеморации обусловлен таким типом исторического мышления, как презентизм, что становится основанием к созданию тех смыслов, которые формируют лишь кратковременные ценности, а «прошлое утрачивает свое значение» [1, р. 155–158]. Особенно актуальной данная проблема стала для России, когда после распада СССР многие регионы России столкнулись с проблемой ценностно-смыслового наполнения символического пространства. Одним из важных инструментов мнемонических акторов в этот период становится формирование основных концептов в проведении политики исторической памяти.

Данные концепты нередко связывают с такими понятиями, как «изобретенные традиции» (Э. Хобсбаум) [2, р. 2–14] или «сконструированные идентичности» (Ж. Деррида и Ю. Хабермас) [3]. Однако стоит подчеркнуть, что процесс формирования региональной идентичности сложен и многообразен. Это не только субъективное использование инструментального подхода, но и объективное воздействие таких факторов, как природно-географические условия, исторические процессы, социально-экономическое положение территорий. Поэтому попытки насаждения традиций «сверху», создания

«объединяющих нарративов» нередко приводили в многонациональных субъектах страны к феномену «кризиса идентичностей» или «конкурирующих традиций» (этнических, религиозных, политических и т.д.). Важным в такой ситуации является сочетание и субъективных, и объективных факторов, которые стали бы основополагающими для конкретного региона. Актуальным становится изучение общественного мнения, выделение культурно-символических практик коммеморации, выступающих в виде «мест памяти», «знаковых фигур», «конкретных символов региона» и являющихся важными для формирования региональной идентичности.

Стоит отметить, что вопрос корреляции «исторической памяти» и «идентичности» затрагивается в трудах и зарубежных (А. Ассман, П. Нора, М. Хальбвакс и др.) [4–6], и отечественных ученых (В.А. Ачкасов, О.Ю. Малинова, В.А. Тишков и др.) [7–9]. Особый интерес вызывает категория «региональная идентичность», до сих пор рассматриваемая как противоречивый конструкт, поскольку освещение данного феномена находится на стыке различных научных дисциплин — географии, истории, политологии, экономики и т.д. С одной стороны, регион понимается как часть государства, политика идентичности которого зависит от общенациональных задач, однако в то же время важным становится акцент на уникальности, самобытности отдельной территории. В такой коннотации очевидным является изучение феномена «региональной идентичности» в контексте «исторической памяти», причем обусловленной не только положительными событиями, но и сформированной под воздействием «коллективных травм». В нашем исследовании под термином «региональная идентичность» понимается идентификация человека с местным сообществом, чувство сопричастности по отношению к событиям, которые происходили и происходят на территории его проживания («мы-сообщество»).

Представляется интересным сравнительное изучение процессов формирования идентичности в таких граничащих друг с другом локальных территориях, как Алтайский край и Республика Алтай. С одной стороны, они имеют немало общего: расположенность «в глубинке», важная роль сельского хозяйства, относительно низкий уровень жизни, опыт пребывания в одном регионе (до 15 декабря 1990 г. Горно-Алтайская автономная область входила

ла в состав Алтайского края), сохранение ассоциации с одним топонимом — «Алтай» и т.д. Однако различия, пожалуй, более существенны. Площадь Алтайского края почти в два раза превышает площадь Республики Алтай, причем, если в первом из них есть и степные, и лесостепные, и предгорные ландшафты, то во втором преобладают горы. Однако там в гораздо большей степени развит туризм. Еще существеннее различия в составе населения: в первом из них численность жителей более чем в 10 раз больше, при этом доля городского населения и русских в крае значительно больше, чем в республике. Важно и то, что, если исходить из данных переписи 2010 г., в Республике Алтай примерно треть населения составляют алтайцы. Это придает особый этнический колорит региону, в отличие от Алтайского края, который более похож на «среднероссийский» регион.

В теоретико-методологическом отношении исследование опирается на политико-культурный подход (концептуальный подход) Г. Алмонда и С. Вербы, поскольку «региональная идентичность» и «историческая память» рассматриваются как фундаментальные показатели культуры, которые определяются с точки зрения объективных предпосылок, связанных со спецификой географического, исторического, а также социально-экономического контекста. Данный подход ориентируется не на институциональный уровень, а на социально-психологические составляющие (менталитет, интересы, стереотипы, мифы и т.д.) [10].

Эмпирическая база исследования основывается на следующих методах: социологический опрос, а также контент-анализ. В качестве варианта социологического опроса был выбран экспертный опрос, для статистической обработки данных послужила программа SPSS. Благодаря данному анализу были определены объективные факторы региональной идентичности и акценты политической власти, которые, по мнению опрошенных, влияют на историческую память Алтайского края и Республики Алтай.

В июле-августе 2021 г. ученые Института истории и международных отношений Алтайского государственного университета провели экспертный полустандартизированный опрос с использованием, в частности, методики неоконченных предложений (тест на завершение предложений, sentence completion test). Всего было опрошено 50 респондентов, из них 40 из Алтайского края и 10 из Республики Алтай. Среди экспертов равное соотношение мужчин (50%) и женщин (50%). Возрастные группы респондентов распределились следующим образом: 24% респондентов — до 35 лет, 42% — от 35 до 55, 34% — от 55 лет и старше. Все опрошенные имеют высшее образование, из них больше половины (58%) имеют ученую степень кандидата или доктора наук.

Опрос состоял из семи вопросов, первые четыре из них носили закрытый, стандартизированный характер. Прежде всего мы попытались оценить, какие объективные факторы, по мнению респондентов, в наибольшей степени повлияли на процессы формирования региональной идентичности. Так, в Алтайском крае выборка ответов была соотнесена следующим образом: за фактор «природный потенциал» проголосовало 76% опрошенных (60% — эксперты Алтайского края и 16% — эксперты Республики Алтай), фактор «исторические события» выбрали 54% респондентов (42% — эксперты Алтайского края и 12% — эксперты Республики Алтай) и, наконец, за фактор «национальное и культурное наследие» отдали свои голоса 48% респондентов (40% — эксперты Алтайского края, 8% — эксперты Республики Алтай).

Также эксперты отмечают значимость такого фактора, как «экономическая ситуация». Ее роль подчеркивают 42% (40% — эксперты Алтайского края, 2% — эксперты Республики Алтай). Наименьшее значение при формировании идентичности жителей края, по мнению опрошенных, имеет «властная структура» (всего 14%, из них 12% — эксперты Алтайского края, 2% — эксперты Республики Алтай).

Для Республики Алтай ответы получили несколько иные пропорции. Так, за фактор «национальное и культурное наследие» проголосовало 94% респондентов (76% — эксперты Алтайского края, 18% — эксперты Республики Алтай), фактор «природный потенциал» также выбрали 94% опрошенных (74% — эксперты Алтайского края и 20% — эксперты Республики Алтай), а фактору «исторические события» отдали предпочтение 54% респондентов (48% — эксперты Алтайского края, 6% — Республики Алтай). Наименьшее значение, как и в Алтайском крае, при конструировании образа республики, считают респонденты, имеет «эффективность властной структуры» (2% — эксперты Алтайского края). В отличие от Алтайского края, экспертами отмечается, что «экономическая ситуация» не играет такой существенной роли при формировании региональной идентичности (8% опрошенных, из них 6% — эксперты Алтайского края, 2% — эксперты Республики Алтай).

Таким образом, можно сделать вывод, что и в Алтайском крае, и в Республике Алтай отмечается в первую очередь важность таких факторов, как «природный потенциал», «исторические события», а также «национальное и культурное наследие». Выбранные ответы не случайны: оба региона (особенно Республика Алтай) имеют специфические природно-климатические условия, которые во многом обуславливают социально-экономическое развитие территории, хозяйственную деятельность жителей. К тому же географическая среда оказывает влия-

ние не только на развитие производительных сил, но и выступает фактором формирования местных традиций и ценностей [11, с. 43].

«Исторические события» выступают важным фактором для жителей многих регионов России. Так, согласно опросу «Левада-центра», проведенному в 2016 г., история становится главным инструментом самоидентификации россиян, поскольку она «внушает чувство гордости за страну» [12]. Очевидна и важность такого фактора, как «национальное и культурное наследие» — ведь в данных регионах (особенно в Республике Алтай) собраны известные археологические находки, позволяющие судить о древней и средневековой истории.

Далее экспертам было предложено определить основные акценты региональной власти, которые непосредственно влияют на политику памяти, а также организацию мемориальных мероприятий.

В качестве основных акцентов для Алтайского края эксперты выделили следующие варианты ответов: «почитание региональных «знаковых» фигур» — 74% экспертов (60% — эксперты Алтайского края и 14% — эксперты Республики Алтай), «появление и проведение местных праздников, памятных дат» — 46% опрошенных (34% — эксперты Алтайского края, 12% — эксперты Республики Алтай), а также создание «мест памяти — мемориалов» — 44% респондентов (40% — эксперты Алтайского края и 4% — эксперты Республики Алтай). Менее всего, как считают опрошенные, властная структура акцентирует внимание на «переименовании топонимов» (2% — эксперты Алтайского края).

Для Республики Алтай в качестве основных акцентов отмечены: «местные праздники, памятные даты» — 74% респондентов (58% — эксперты Алтайского края, 16% — эксперты Республики Алтай), «почитание региональных «знаковых» фигур» — 58% опрошенных (44% — эксперты Алтайского края, 14% — эксперты Республики Алтай), а также «создание новых «мест памяти» — мемориалов» — 44% экспертов (34% — эксперты Алтайского края, 10% — эксперты Республики Алтай). Наименьшую значимость в ответах респондентов занимает такой акцент региональной власти, как «демонтаж памятников прошлого» — 6% голов (6% — эксперты Алтайского края).

Данные акценты были выбраны неслучайно: «знаковые фигуры», «праздники и памятные даты», «места памяти» формируют символическое пространство, становятся некими особенностями (ритуалами, брендами и даже частью имиджа) регионов, что способствует консолидации общества.

Последующие три вопроса носили «открытый характер», т.е. экспертам предлагалось внести свои варианты ответов. Поэтому к обработке полученных данных применялся метод контент-анализа. Прежде

всего респондентам нужно было перечислить основные исторические события, которые повлияли на региональную идентичность жителей.

Для Алтайского края такими событиями, по мнению экспертов, прежде всего стали: «освоение целинных земель 1954–1960 гг.» (42%), а также «Великая Отечественная война и события, связанные с эвакуацией промышленных предприятий в 1941–1945 гг.» (42%). События, связанные с памятью об эвакуации предприятий на Алтай, прежде всего показали важную роль края, поскольку исход войны решался не только на фронтах, но и зависел от работы заводов, конструкторских предприятий, госпиталей. Важно и то, что производство до 40-х гг. XX в. носило преимущественно аграрный характер, а с началом войны в регионе удалось создать целый ряд новых отраслей и производств, оснащенных техникой. Так, в Алтайском крае была организована работа Барнаульского завода транспортного машиностроения, Вагоностроительного завода, Барнаульского станкостроительного завода, Алтайского тракторного завода, Барнаульского радиозавода и т.д. Безусловно, эти события заслуживают сохранения в исторической памяти, поскольку люди, работавшие на этих заводах, совершали трудовой подвиг [13].

«Освоение целины» для Алтайского края, как аграрного региона, также с особой силой отразилось на региональной истории. С одной стороны, целинная кампания стала мощным импульсом для экономического преобразования территории. Но в то же время слабо разработанная экологическая составляющая программы оказала негативное влияние на сельское хозяйство региона.

В качестве важных исторических событий респонденты также выделяют: «аграрные преобразования П.А. Столыпина, связанные с переселенческой политикой крестьян из европейской части России в Сибирь (30%)», «воспоминания о деятельности основателя горнозаводской промышленности на Алтае — А.Н. Демидова» (24%). В некоторых анкетах опрошенными упоминаются события, связанные с «гражданской войной» (16%), «коллективизацией сельского хозяйства на Алтае» (10%) и «индустриализацией в советское время» (6%).

Наибольшую роль для Республики Алтай, по мнению экспертов, оказало такое историческое событие, как «выделение в 1990 г. Горно-Алтайской автономной области из состава Алтайского края и провозглашение суверенитета» (48%). Это важное политическое решение прежде всего связывают с М.В. Карамеевым, который в 70–80-е гг. XX в. был председателем Горно-Алтайского исполкома. Его идею поддержали В.И. Чаптынов, В.И. Петров, Д.И. Табаев и Ю.В. Антрадонов. 3 июля 1991 г. область повысила свой правовой статус и была преобразована в республику. Придание статуса «пол-

ноправного региона» страны, безусловно, повлияло на идентичность жителей.

Другими важными историческими процессами для Республики Алтай, согласно полученным ответам, стали: «добровольное вхождение значительного количества алтайцев в русское подданство в 1756 г. во время правления императрицы Елизаветы Петровны» (32%), «память о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (10%), «события, связанные с падением Джунгарского ханства» (8%). Также эксперты упоминают «гражданскую войну» (6%), «события эпохи Тюркского наследия» (6%) и «революцию 1917 г.» (6%).

Особый интерес вызывает вопрос о символах и «знаковых» фигурах регионов, которые оказали важное влияние на формирование идентичности жителей территории. Так, для Алтайского края в качестве «знаковых» фигур опрошенные прежде всего называют: писателя и кинорежиссера В.М. Шукшина (80%), космонавта Г.С. Титова (60%), народного артиста страны и бывшего губернатора края М.С. Евдокимова (52%), конструктора М.Т. Калашникова (46%), изобретателя паровой машины И.И. Ползунова (36%), актера В.С. Золотухина (32%), основателя горнозаводской промышленности в Сибири А.Н. Демидова (26%), поэта Р.И. Рождественского (20%), а также российского футболиста А.Г. Смертина (12%).

«Знаковая» фигура В.М. Шукшина выбрана респондентами вполне обосновано. В книгах Василия Макаровича раскрывается образ Алтая как уникального уголка Сибири, куда хочется возвращаться вновь и вновь. Ранние произведения писателя («Сельские жители», «Живет такой парень») показывают местные реалии региона — рельеф, фольклор, топонимику, особенности географического ландшафта, характерные черты менталитета. А в рассказе «Рыжий» Алтай сравнивается с Эдемом: «...и прекрасна моя родина — Алтай: как бываю там, так вроде поднимаюсь несколько к небесам» [14, с. 429]. Многие его фильмы формируют образ края как особой локации, показывают культурный ландшафт. Именем Шукшина в столице края названы улица, театр драмы. Память о нем есть и в других городах (Бийск) и селах (Сростки) региона. Кроме этого, стало традицией проводить Шукшинские чтения (Шукшинские дни — фестиваль памяти).

В качестве «знаковых» фигур Республики Алтай большинство экспертов отметили художника и общественного деятеля — Г.И. Гуркина, зачастую обозначенного в анкетах под псевдонимом — Чорос-Гуркин (72%). Кроме того, опрошенные указали бывшего главу Республики Алтай В.И. Чаптынова (26%), художника Н.К. Рериха (16%), а также ученого и основоположника профессиональной музыки алтайцев А.В. Анохина (10%).

Фигура художника Г.И. Гуркина воплощает в себе социальную и культурную память Республики Алтай, он даже обозначается как «genius loci» («гений места»). Художник-алтаец стал символом Горного Алтая в русской литературе уже в XX в. Так, один из идеологов сибирского областничества Г.Н. Потанин писал о Г.И. Гуркине: «Гуркин — известный сибирский художник — родной художник — наш Шишкин» [15, с. 108]. Его работы очень символичны, они полностью посвящены Алтаю и алтайцам («Алтай. Горная долина», «Катунь весной», «Озеро горных духов», «Хан Алтай» и др.). Несмотря на то, что в 1937 г. художник был арестован и расстрелян по политическим мотивам, память о нем оставалась, и в начале 1990-х гг. образ Чорос-Гуркина вновь стал объединяющим в формировании региональной идентичности.

В качестве основных символов Алтайского края, по мнению респондентов, выступают: «Царица ваз» (Большая Кольванская ваза) (8%), «Демидовский столп» (6%), природный и археологический памятник — «Денисова пещера» (6%), Кольвано-Воскресенские заводы (6%), а также «река Обь» (6%).

Выбранная экспертами в качестве ключевого символа «Царица ваз» (Большая Кольванская ваза) была изготовлена в 1831–1843 гг. по проекту архитектора А.И. Мельникова. Она представляет собою овальную монолитную чашу из зелено-волнистой яшмы. Общая высота вазы — 257 сантиметров, а вес изделия — 19 тонн. Кольванская ваза — это не просто произведение камнерезного искусства, это еще и официальный символ Алтайского края, поскольку её изображение используется на гербе и флаге, а также на орденах региона. Ваза как геральдическая фигура показывает природные богатства территории, искусство ее мастеров.

Для Республики Алтай в качестве главных символов эксперты выделяют следующие «места памяти»: высшая точка Алтайских гор — Белуха (24%), «Телецкое озеро» (20%), принцесса Укока («Алтайская принцесса») (18%), «федеральная трасса — Чуйский тракт» (8%), плато Укок (6%), «Пазырыкские курганы» (6%), а также «река Катунь» (6%).

Неслучайно в качестве основного символа Республики Алтай многие опрошенные выбирают горную вершину — Белуху. Горы — главный элемент алтайского ландшафта, а сама Белуха как высшая точка Алтайских гор издавна считается сакральным местом, «трехглавым символом» Республики Алтай. Изучение горной вершины началось с экспедиций А.А. Бунге и Ф.В. Геблера. В дальнейшем её исследованием занимались В.В. Сапожников, В.В. Обручев, П.Н. Крылов и др. Многие жители региона считают Белуху «горой, на которой держится весь мир» [16]. До сих пор с образом гор Алтая связано много легенд, мифов, преданий («Шамбала», «Беловодье», творчество Николая Рериха и др.).

Последний вопрос носил практико-ориентированный характер. В нем экспертам предлагалось назвать конкретные меры, которые бы способствовали проведению политики исторической памяти, влияющей на формирование региональной идентичности.

На основе контент-анализа были выделены ключевые высказывания экспертов, которые были обобщены и разделены на несколько групп. Так, для Алтайского края в качестве основных отмечается: «образовательная политика, меры по улучшению качества школьного образования», а именно: «разработка и внедрение в образовательную программу предметов по региональной истории», «создание исторических клубов для молодёжи», «проведение публичных лекций», «создание учебника по краевой истории», «исторические мероприятия развлекательного характера: квесты и т.д.» (30% респондентов). Некоторые эксперты утверждают, что «...в крае фактически отсутствует научно-популярная литература, касающаяся культурно-исторического наследия...» (здесь стоит отметить, что это не совсем так, поскольку существует немало изданий как художественного характера — например, произведения М.И. Юдалевича, так и пособий, посвященных истории Алтая (см., например: [17–20])). Отмечается, что региональная «...политическая власть не всегда находится в диалоге с местным историческим сообществом...», что, несомненно, затрудняет формирование исторического сознания среди жителей. Также многие эксперты подчеркивают важность «конструирования информационного пространства»: «создание специализированных интернет-сайтов, посвященных истории Алтайского края», «создание исторических документальных фильмов об Алтае», «освещение исторических событий в СМИ» (24% опрошенных). Кроме этого, в качестве основных мер респонденты выделяют систематическое проведение практик, направленных на «сохранение и бережное отношение к существующим мемориалам, строительство новых монументов, “мест памяти”» (20%).

В Республике Алтай эксперты предлагают уделить внимание следующему: «образовательной политике, региональной истории», а именно: «разработать специальные учебные курсы, направленные на повышение уровня научных знаний об истории региона», «акцентировать внимание на объективную, научную картину мира, а не конструировать «мифологическое сознание» (26% опрошенных). Как и в Алтайском крае, респонденты считают, что важно формировать «информационное пространство»: «развивать тематические интернет-сайты, посвященные Республике Алтай», «снимать документальные исторические фильмы о регионе» (24% респондентов). Эксперты отмечают, что для региона, учитывая его многона-

циональный состав, важна разработка тех мер, которые бы способствовали «толерантному отношению друг к другу», «веротерпимости», а также «конструированию гражданской, общенациональной, а не этнической (преимущественно алтайской) идентичности» (18%).

В ответах многих респондентов часто встречаются рекомендации, связанные с «необходимостью решения социально-экономических проблем регионов» (40% опрошенных), «защитой экологического пространства территорий» (16% экспертов). Отмечается актуальность «создания тех региональных брендов, которые бы способствовали росту туристической привлекательности Алтайского края и Республики Алтай» (8%).

Подводя итоги экспертного опроса, можно сделать следующие выводы.

По мнению большинства экспертов, объективными факторами, которые повлияли на формирование образа регионов и идентичность жителей, как в Алтайском крае, так и в Республике Алтай, являются: «природный потенциал», «исторические события», а также «национальное и культурное наследие». Такие схожие результаты неслучайны: оба региона обладают замечательным географическим пространством, имеют общее историческое и культурное наследие. Поэтому можно говорить о формировании в обоих субъектах территориальной (пространственной) идентичности. К тому же особое место в такой идентичности занимают «места памяти», роль которых неоднократно подчеркивалась экспертами. Интересно, что роль «геополитических факторов», по мнению экспертов, более важна для Республики Алтай (возможно, здесь сказывается наличие общей границы с Китаем и память об истории сложных взаимоотношений алтайских племен с соседями). Наименьшее значение при формировании образа края и республики, по мнению экспертов, играет такой фактор, как «эффективность политической власти» в проведении политики памяти. Такой вывод подчеркивает, что региональная идентичность должна в большей степени носить объективный характер, нежели быть конструируемым «сверху» феноменом.

В качестве основных акцентов региональной власти при проведении политики исторической памяти респонденты как Алтайского края, так и Республики Алтай выбирают: «почитание «знаковых» фигур», «появление и проведение местных праздников, памятных дат» и «создание «мест памяти», мемориалов». Выбранные акценты связаны с традиционными средствами сохранения и формирования исторической памяти. Безусловно, «ключевые личности» предстают в положительных образах, взывают к чувствам гордости, радости, восхищения и к осознанию «особости». «Местные праздники и памятные даты»

способствуют консолидации населения, подчеркивают важность событий, а «места памяти» формируют прежде всего патриотические чувства.

Вспоминая важные исторические события, которые повлияли на идентичность жителей регионов, эксперты выделили как общие процессы («гражданская война», «Великая Отечественная война»), так и различные («деятельность А.Н. Демидова», «аграрные преобразования П.А. Столыпина»), события, связанные с «падением Джунгарского ханства», «эпоха Тюркского периода» и т.д.). Стоит подчеркнуть, что для Алтайского края эксперты выбрали те события («освоение целины», «эвакуация промышленных предприятий в период Великой Отечественной войны»), которые характерны не только для данного региона, но также происходили и во многих других регионах страны. Зато выбранные респондентами исторические события для Республики Алтай («получение суверенитета и провозглашение статуса республики», «присоединение алтайцев к Российской империи»), носят специфический «локально-этнический характер», поскольку показывают самобытность региона, его особый исторический путь.

Выбранная экспертами в качестве «знаковой» фигуры личность писателя В.М. Шукшина максимально значима для Алтайского края. «Регионализм» автора, встречающийся в его работах, приводит не только к областному патриотизму, он скорее воспринимается как особая точка зрения на мир, где Алтай становится «альтернативным центром». Алтайский край, ассоциируемый у многих жителей страны с термином «депрессивный», в трудах В.М. Шукшина выступает в совершенно противоположной коннотации: регион становится «прекрасным», «первозданным», «духовным». И, конечно, фигура писателя становится важной в исторической памяти жителей края.

Точно так же и образ художника Г.И. Гуркина для Республики Алтай имеет большое значение, поскольку он является «символом возрождения», воспринимается как «свой», что говорит об идентификации с регионом [21, с. 5]. События 2018 г., когда проходило всероссийское голосование «Великие имена России» (определялись названия аэропортов регионов), показали, что за Г.И. Гуркина готовы проголосовать представители разных народов Республики Алтай. Образ художника становится важным фактором в формировании не только этнической, но и территориальной (региональной) идентичности в целом.

В качестве важного символа Алтайского края выступает «Большая Колыванская ваза», а для Республики Алтай особое значение имеет высшая точка Алтайских гор — Белуха. «Царица ваз» является одним из официальных символов региона, поэтому можно предположить, что здесь на идентичность жителей оказывают влияние не только

объективные факторы, но и субъективные — созданные геральдистами для края официальные символы — герб, флаг, на которых одной из ключевых фигур выступает ваза. Белуха как символ Республики Алтай отражает формирование в регионе и «этнической», и «территориальной» идентичности, поскольку горы определяют регион как уникальную в ландшафтном и экологическом отношении территорию. Неслучайно и то, что республику часто называют «Горный Алтай», а на гербе региона одной из ключевых фигур выступает Белуха, что также влияет на идентичность жителей.

Важной задачей, по мнению экспертов, и для Алтайского края, и для Республики Алтай становится решение социально-экономических, а также экологических проблем. Это мнение закономерно, поскольку в «хорошем» регионе, разумеется, должны быть благоприятные условия для того, чтобы жить, работать и отдыхать. Не менее важным для формирования региональной идентичности является «повышение качества школьного и вузовского образования, касающегося региональной истории». Важно, чтобы «места памяти», «знаковые фигуры», «ключевые символы» оказывали влияние в молодежной среде, в пространстве которой уже, возможно, исчезает или постепенно обрывается историческая память. Следы того, что «прошлое утрачивает свое значение», можно видеть, например, в том, что ряд важнейших драматических событий истории регионов (например, крестьянские восстания на Алтае) практически не нашел отражения в приведенных ответах. До сих пор в памятниках, посвященных жертвам Гражданской войны, представлена в основном лишь одна сторона, как это было принято в советскую эпоху [22, с. 145].

В целом, можно отметить, что, по мнению экспертов, на идентичность обоих регионов влияют различные как объективные, так и субъективные факторы. Региональная идентичность Алтайского края носит более «размытый», «неопределенный» характер, а выбранные экспертами исторические события, «знаковые» фигуры, ключевые символы не всегда показывают специфику региона, его уникальность, «особый исторический путь». В крае есть некоторые «региональные мифы», шутливо подчеркивающие его особость (например, «Барнаул — столица мира»), но в последнее время они стали менее популярными. В то же время региональная идентичность Республики Алтай носит во многом «этнический» оттенок, причем и исторические процессы, и выбранные личности, и символы показывают специфику этой уникальной территории, ее отличительные черты.

Нужно отметить, что на ситуацию влияет то, что имиджи «двух Алтаев» остаются для внешней аудитории малоразличимыми. Так, например, жите-

лей Алтайского края нередко по ошибке называют «алтайцами», хотя этот этноним обозначает тюркоязычный народ, проживающий в Республике Алтай [23, с. 107]. Для преодоления таких «неопределенностей» важным является воплощение рекомендаций экспертов на практике: повышение качества регионального образования, формирование информационного пространства, коммеморативные практики, популяризация отличительных символов — все это должно стать постоянными, системными направлениями в политике идентичности как Алтайского края, так и Республики Алтай.

В заключение необходимо заметить, что приведенные выше суждения экспертов, при всей ценно-

сти этих мнений, не стоит воспринимать как абсолютную истину: разумеется, они тоже могут нести долю субъективизма. Поэтому их стоит соотносить с результатами и других социологических опросов, которые уже проводились на Алтае (см., например, отчет социологов АлтГУ об исследовании идентичностей жителей Алтайского края [24]). Кроме того, здесь нужен комплексный подход, учитывающий влияние самых разных объективных и субъективных факторов, влияющих на формирование исторической памяти и региональной идентичности, а также на соотношение этнической, региональной, гражданской идентичностей и т.д. Такую работу во многом еще предстоит проделать исследователям.

Библиографический список

- Hartog F. Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P., 2003.
- Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. N.Y., 1983.
- Деррида Ж., Хабермас Ю. Наше обновление после войны: второе рождение после Европы // Отечественные записки. 2003. №6. URL: <https://strana-oz.ru/2003/6/nashe-obnovlenie-posle-voyny-vtoroe-rozhdenie-evropy>.
- Assmann A. Re-framing Memory. Between Individual and Collective Forms of Constructing the Past. Amsterdam, 2010.
- Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. №2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html>.
- Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. №2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>.
- Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. №4.
- Малинова О.Ю. Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // Дискурсология: методология, теория, практика. 2016. № 10.
- Тишков В.А. Историческая культура и идентичность // Уральский исторический вестник. 2011. № 2(31).
- Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4.
- Епишев К.М. Влияние этнической идентичности на систему поселений горного региона (на примере Республики Алтай) // Перспективные исследования и разработки. Новосибирск, 2017.
- Пипия К. Национальная гордость // Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады. Опрос 27–30 мая 2016 г. 30.06.2016. URL: <https://www.levada.ru/2016/06/30/natsionalnaya-gordost/>.
- Ильин В.Н. Вклад Алтайского края в победу в Великой Отечественной войне // РАНХиГС. Но-
- вости. 11 мая 2021. URL: https://www.alt.ranepa.ru/pressroom/news/vklad_altayskogo_kraya_pobedu_velikoy_otechestvenno_5762.html.
- Шукшин В.М. Полное собрание рассказов в одном томе. М., 2012.
- Шастина Т.П. Гений и место: Чорос-Гуркин как символ Горного Алтая в русской литературе XX — начала XXI вв. // Научный вестник Горно-Алтайского государственного университета. Горно-Алтайск, 2020.
- Сагалаев А.М. Священные горы // Алтай в зеркале мифа. URL: <http://altai-beluha.narod.ru/index.htm>.
- Юдаевич М.И. Избранное: повести. Барнаул, 1999.
- Худяков А.А. История Алтайского края: учебное пособие для средней школы. Барнаул, 1976.
- Контев А.В. История Алтайского края XVIII–XIX веков. Барнаул, 2017.
- История Алтая : в 3 т. Барнаул, 2019.
- Михайлов Д.А. Национальный дискурс в Сибири: Г.И. Гуркин и алтайский национализм // International Journal of Russian Studies. No. 3/1 (January 2014).
- Дьяченко Н.В. Память о гражданской войне на Алтае // Дневник Алтайской школы политических исследований №36. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Глобальные исторические события XX века и национальные варианты политики памяти). Барнаул, 2020. URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=18281>.
- Чернышов Ю.Г. Имидж региона и региональная идентичность (на примере Алтайского края) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. Специальный выпуск. 2011. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21357245>.
- Ноянзина О.Е., Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Омельченко Д.А., Гончарова Н.П. Этническая и гражданская идентичность населения современного региона России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 6 (128).